

Приближалось полнолуние. Я ел как мог, но чувствовал, что серебро и аконит еще далеко не все вышли из моего организма. Я знал, что мне нужно бежать как можно скорее. Трансформация болела как никогда сильно, и мне пришлось некоторое время поработать, чтобы расслабиться.

В конце концов я оказалась в форме Мимозы. Мимоза, теперь позволь мне сначала взять все под контроль. Ранее мне удалось прорезать трещину, немного похожую на огранку алмаза, но я нашла шуруп, который использовала, и ослабила одно из оконных стекол, так что моя идея заключалась в том, чтобы прыгнуть через стекло прямо наружу.

Итак, я находился на первом этаже; это окно было позади здания, и вдали виднелся лес. Задача состояла в том, чтобы как можно быстрее выпрыгнуть через окно и убежать в лес. Комната была вытянутой, а это окно находилось на более узкой стороне, так что у меня было пространство, чтобы взять хотя бы небольшой импульс; Мимоза была такой большой, что мы, вероятно, не разбили бы окно, если бы я не ослабил его, когда Мимоза пробежала через комнату в два галопа.

Самое сложное было за пару дней до полнолуния, и Мимоза сказала, что это нормально, все оборотни в полнолуние капризничают. Ну, с моей-то яростью, скажем так, я был особенно взбешен всеми процедурами и обследованиями.

Я слышал, что в коридоре царила тишина, медсестры или кто-то из обследуемых ушли домой, и только охранники в ночную смену не заходили в палату. Дверь в мою палату была толстой, поэтому звук не был так хорошо слышен, а когда я приподняла матрас у двери, то заглушила звук еще больше.

"Сейчас или никогда", - решительно подумала я, разгоняясь как можно быстрее, а затем прыгая. Окно разбилось на удивление аккуратно, и мы полетели в сугроб. Ждать было некогда, и мы как можно быстрее побежали к опушке леса.

У Мимозы были длинные ноги и она была большой, поэтому мы бежали и бежали изо всех сил. Я даже не обращал внимания на то, как быстро мы бежим, но я наслаждался свободой, которую давал мне бег. Я позволил Мимозе держать поводья, пока мы бежали, - она управляла своим телом лучше меня.

Мы были уже почти в лесу, когда прожекторы начали освещать землю. Вскоре мужчины в комбинезонах начали высыпать из здания и заводить снегоходы. Снега в лесу было немного, поэтому Мимоза мчалась как вихрь. Шел снег, дул ветер, и он заметал наши следы. Мы перебежали через камни и небольшие холмы, Мимоза бежала безошибочно и быстро, не спотыкаясь и не колеблясь.

Ветер шумел в деревьях; было темно, но мы все равно могли видеть. Когда мы остановились, в зимнем лесу стало жутко тихо. Я не знаю, сколько мы бежали, но когда мы остановились, снегоходов не было слышно. Наверное, мы слушали еще минут десять, просто тишина.

Мимоза сказала: "Давайте найдем какую-нибудь еду, а потом продолжим путь".

Мы начали идти, теперь уже тихо, приюхиваясь к лесу. Вскоре Мимоза уловила запах лося. Мы пригнулись и увидели огромного оленя, который ел лишайник и мох с дерева. Мы подкрались поближе, а затем бросились наутек. Мимоза была быстра и неумолима. Мимоза вцепилась лосю в горло и укусила изо всех сил. Лось боролся несколько минут, а потом умер.

Мы не стали медлить, когда Мимоза бросилась к животу лося и начала разрывать мягкую кожу

живота.

Не знаю, кто из нас был главным. Мы съели жир под шкурой, печень, сердце, селезенку и поджелудочную железу. Кишки мы не трогали. Мы начали есть мясо. Я тоже попробовал мясо во рту, но оно было неплохим. Мне казалось, что мы можем есть столько, сколько захотим. Вдруг я почувствовал новый запах. Это был другой волк. Самец. Я не знал, откуда я это узнал, но я сказал,

"У нас скоро будут гости, запах".

Мимоза прорычала: "Ага, и самец все еще сильный, возможно, альфа".

Я подумал, что нам лучше улизнуть, но Мимоза не согласилась. "Это наша добыча, и мы не отдадим ее добровольно. Мими, мы тоже доминанты, и может статься, что самцу станет скучно, когда он увидит, что лучшие кусочки уже съедены. Мы будем защищать свою еду; как ты знаешь, мы большие. "

Адам призвал луну и теперь бежал в волчьей форме. Вдруг он почувствовал запах крови, лося. Хммм, кто-то схватил добычу, подумал Адам. "Пожалуй, я пойду за дивидендами. У меня ленивое настроение".

Он почувствовал запах странного оборотня, самки. Это будет интересно.

Ночь уже переходила в утро, и Адам решил, что ему не придется менять форму, если он этого не хочет. Жаркое из лося будет как раз кстати. Он подошел ближе и принялся - женщина-оборотень, одна. Самки оборотней встречаются редко, и они всегда в стае.

Адам подошел ближе. Это что, какой-то мятежный волк-подросток, который сбежал, или что? Самки волков обычно меньше и хлипче самцов, и даже если самки ловят добычу, то это обычно кролики или олени.

"Лось - редкость, - подумал Адам, - у этой самки легко украсть то, что принадлежит мне; я же альфа, в конце концов".

Мы пахали мясо, когда луна начала садиться, и я почувствовал первую судорогу. "О нет", - подумал я, осознав, насколько непродуманным был план побега. Я не взял с собой ничего согревающего и не подумал о том, где окажусь, прежде чем менять форму.

"Ну, по крайней мере, конец, наверное, наступит быстро".

Я знал, что не протяну и минуты на таком морозе без одежды. Потом я увидел тушу лося. Я мог завернуться в нее. Это не было идеальным вариантом, но все равно было тепло, и мы съели довольно много субпродуктов, но потом я вспомнил о волке-самце. Посмотрим, что здесь произойдет, когда трансформация возьмет верх и я подчинюсь ее силе.

Адам с весельем наблюдал, как большая трехцветная волчица плюхнулась на землю и начала менять форму, - подумал подросток.

"Как только я узнаю, из чьей стаи этот бродяга, девочка поймет, что она жива". Адам редко вмешивался в такие дела, но для стаи было бы полезно, если бы он отвел этого подростка-бунтаря обратно и посмотрел, что это за стая такая беспечная к самкам. Он даже мог бы рассказать об этом Брану.

Он уже давно злился на Брана, потому что тот ничуть не сочувствовал судьбе Мими. Бран был так стар, что иногда бывал довольно холоден и отстранен, умея не вмешиваться в эмоции, а Адам снова был вспыльчив, вспыльчив, но военное прошлое давало ему возможность немного сдерживать себя.

Адам знал, что подобные экспедиции, к сожалению, часто встречаются среди молодых людей и сурово осуждаются. Возможно, эта девушка даже окажется в клетке. Адам терпеливо ждал. Обычно форма волка пропорциональна форме человека. Высокий человек - огромный волк, а маленький, стройный человек - маленький волк. Так было не всегда, но Адам заворуженно наблюдал за превращением этой самки, за тем, как ее лапы превращаются в тонкие и изящные руки.

В конце концов на снегу лежала худая, скелетированная девушка или женщина, лицо которой скрывали грязные волосы. Она тяжело дышала, словно это было великое дело, и, глядя на ее тело - скелет или нет, - Адам не сомневался. Ему стало интересно, сбежала ли она из предполагаемого заведения, к какой стае принадлежит и как на это посмотрит Бран.

Бран очень ценил самоконтроль оборотней, и если эту женщину пытали, то, возможно, ей придется доказывать Брану свою правоту, иначе Бран может послать Чарльза, чтобы тот вывел женщину из игры, если она не будет контролировать своего волка. Мысли Адама внезапно прервались, когда женщина подняла голову, и Адам был потрясен.

Наконец-то мое превращение закончилось. Я знал, что должен быстро заползти в тушу лося. Я легла на снег и на мгновение запыхалась. Я надеялась, что странный самец ушел. Во время превращения я не слишком обращала внимание на окружающую обстановку. Я устало подняла голову и откинула волосы назад.

Из темноты на меня смотрели два золотистых глаза, и я поняла, что за мной наблюдает волк-самец. Он встал и подошел ближе. Волк молча подошел ко мне. Волк был большой, почти черный; морда и лапы были чернее тела, и это был огромный волк. Он подтолкнул меня мордой и посмотрел на лося.

Я посмотрел вниз и сказал: "Давай, ешь. Я не представляю угрозы".

Мимоза немного рассказывала мне о доминирующих жестах, зрительном контакте и тому подобном. На корабле я ничего об этом не знала и даже не могла вспомнить, бросала ли я мужчинам невольный вызов, когда смотрела им в глаза.

Волк тихо зарычал, потом схватил зубами лосиную шкуру и начал тянуть ее ко мне. Он хотел, чтобы я залез в шкуру, и я это сделал. Мы вынули из нее кишки, и я забрался в шкуру. Волк переполз на мою сторону, чтобы лечь и согреть меня.

Адам не поверил своим глазам, когда Мими подняла голову и посмотрела на него. Адам мысленно выругался, ведь Мими не знала, как выглядит его волчья форма. Он чувствовал страх и неуверенность Мими. Странная волчица была Мими. Мими стала еще более стройной, а теперь и вовсе превратилась в оборотня. Каким-то образом доктор-сатанист превратил Мими в оборотня. Это означало, что где-то здесь есть объект, но сейчас Адаму было не до этого. Адам пытался заставить Мими залезть в лося, но в конце концов схватил лося и потянул его к Мими.

Мими заползла внутрь, чтобы спрятаться, и Адам сразу же направился к Мими, согревая ее, как мог. Адам сосредоточился и мысленно разговаривал с ней. Мими была очень худой, наверное, еще 30 или около того килограммов, и теперь Адам не допустит, чтобы с ней что-то случилось. Он посмотрит, не поможет ли Бран, а если нет, то попробует перетащить ее,

завернув в оленью шкуру; может быть, ему удастся найти еще какую-нибудь дичь, чтобы согреть ее. У Адама была маленькая хижина примерно в двадцати милях от этого места.

"Бран, это Адам. У меня есть для тебя новости. Думаю, тебе будет интересно это услышать. Это довольно сильный шок, и я здесь на месте, так что мне нужно знать, можешь ли ты действовать сейчас или мне придется начать действовать".

Бран ответил: "Я здесь. Что тебе нужно?"

Адам сказал: "Ну, поскольку ты знаешь, чем мы с вампирами занимались, а они уехали пару дней назад, чтобы разобраться с семейным кризисом, я решил исследовать объект, о котором ходят слухи, здесь, на границе Аляски и Канады. У меня есть хижина примерно в 20 милях к северу отсюда, и я почувствовал запах, что кто-то убил лося, и решил пойти поделить. Это была крупная трехцветная самка волка. Молодая".

Бран ответил: "Я не знаю ни одной самки такого цвета. Расскажи мне поподробнее, эта самка еще здесь?"

Адам сказал: "Ну, когда луна начала садиться, эта самка начала менять форму посреди леса, так что на ней не было альфы, и тогда я остался посмотреть, что это за самка, и это оказалась Мими. Каким-то образом Мими превратилась в оборотня. Она очень худая, я затащил ее в лосиную шкуру и сейчас разогреваю ее, но вы можете доставить кого-нибудь сюда и быстро? Или мне нужно заняться делом, найти еще тепла для бедняжки, а потом попытаться доставить ее в свою хижину?"

Адам рассказал Брану о том, как он встретил Мими и как теперь пытается согреть ее внутри лося.

Бран сказал: "Невероятно, живая... как, как?"

Адам твердо ответил: "Она долго не проживет, если ты не приведешь сюда кого-нибудь на помощь. А теперь скажи мне прямо, если сможешь привести кого-нибудь сюда, и быстро. Иначе я начну действовать. Мими устала, но ей удалось сбежать из тюрьмы. Где-то здесь есть один. Я слышал слухи об этом несколько месяцев назад".

Бран сказал: "Мы сбежали около восьми месяцев назад, и все это время она была жива. Он крепкий. Я скоро приведу вам помощь. Чарльз здесь, на земле, и пройдет немного времени, прежде чем он прилетит туда, где вы находитесь. Держи Мими в целости и сохранности, Сэмюэль и Чарльз уже в пути".

Бран сообщил об этом Чарльзу, который взял Сэмюэля с собой в самолет.

Чарльз сказал: "Хорошо, мы будем готовы через минуту. Как только Сэмюэль соберет свое снаряжение".

Адам точно назвал координаты своей каюты, и Мими можно было отвести туда первой.

Чарльз сказал отцу. "Ты пытался убить Мими, не так ли? Вот почему ты чувствуешь себя виноватым. И поэтому ты так удивлен, что Мими жива. "

Бран кивнул. "Я лишь пытался помочь. Она так сильно страдала. Сэмюэль рассказал мне, что случится с Мими, и я просто пытался избавить ее от страданий. Держи меня в курсе; не говори об этом Сэмюэлю. Это будет чертовски трудная битва с гауптманом, но я помню ярость Мими,

и если она все еще в ней, то, возможно, будет лучше, если она будет жить со мной, по крайней мере пока".

Голос из дверного проема был ядовито тихим. "Я все слышала, папа, не волнуйся. Какое-то время ты не будешь приближаться к Мими. Думаю, я поеду к Адаму в Чикаго, чтобы помочь Мими. Мими к тебе не подойдет, убийца. Я, блядь, доверял тебе, а ты пытался убить Мими. Что помешает тебе попытаться снова? Ты будешь драться со мной, если попытаешься забрать Мими".

Бран вздохнул. Это была правда. Благими намерениями вымощена дорога в ад. Он поступил так, как считал нужным, и Мими чудом осталась жива. Что-то внутри Брана торжествовало от того, что Мими выжила, и Бран решил, что это, должно быть, его совесть.

Чарльз и Сэмюэль улетели, как только Сэмюэль закончил загружать самолет припасами. Полет занял пару часов, и за час они добрались до хижины Адама на снегоходе, который взяли с собой. Затем они собрали все, что было в коттедже: одежду, еду, лекарства и постель, и отправились на поиски Адама. У них был хороший нюх, а потом они услышали первый вой, когда Бран сообщил Адаму, где идет помощь.

Находиться внутри лося было не самым удобным местом в мире, но, по крайней мере, мне было немного тепло. Волк рядом со мной был лохматым и большим, и я зарылась пальцами в его плюшевый мех, чтобы согреться. Иногда я также зарывался лицом в его шею. Не знаю, сколько мы так пролежали, как вдруг волк поднял морду и завыл. Через мгновение он завыл снова.

Я отстранился от волка, подумав, что если он и опешил от моих ухаживаний, то это все-таки оборотень, а не собака, и, возможно, я слишком хорошо с ним знаком... Я обернул вокруг себя остывшего лося и постарался не шевелиться. Это была своего рода защита от внешнего воздуха, но, опять же, я не думал о том, что будет дальше. Я просто плыл по течению и понимал, что чертовски устал.

Мысленно я заметил Мимозу в ее волчьей форме, она тоже свернулась калачиком на кровати, чтобы поспать. Раньше я не замечал этого, но теперь знал, что мы - разные существа, живущие в одном теле. Внезапно я услышал звук снегохода и подумал, что меня поймали. Если этот волк был плохим парнем и таким образом удерживал меня на месте до прихода остальных.

Я не могла ничего исключать, потому что тот пухлый кровавый волк превратил меня в оборотня, и у него могли быть оборотни на службе или в качестве солдат с промытыми мозгами. Я попытался встать, и волк, слегка изменив положение, лег на меня сверху. Звук саней становился все ближе.

В конце концов я увидел фары, освещающие меня, и сани остановились. Шаги стали ближе. Волк слез с меня, и я поднял голову. Мне потребовалось мгновение, чтобы осознать, что я вижу, и что это не очередная галлюцинация или кошмар, вызванный усталостью, но это был Сэмюэль.

С ним были полуиндеец-полуамериканец и его сводный брат Чарльз. Это был тот самый парень, который спас меня из того заведения перед тем, как мы сели на корабль. Оба мужчины были тепло одеты и имели при себе кое-какое снаряжение.

Сэмюэль сказал волку. "Отличная находка, гауптман, отличная находка".

Волком оказался Адам. "А-Адам? Правда? "

осторожно сказал я, и волк лизнул меня в нос. Он фыркнул и оказался очень близко ко мне, почти все время касаясь меня.

"Ты спас меня". Мне удалось сказать.

Затем Адам отступил назад, и сильные руки подняли меня с земли. Чарльз подошел ко мне, выкопал меня из лосиной шкуры и стал быстро действовать. Сэмюэль достал из саней что-то вроде спального мешка и положил его на землю. Чарльз очень осторожно положил меня в него. Сэмюэль достал из мешка какую-то упаковку, резко согнул ее пару раз, встряхнул и приложил ко мне - я чувствовал, как в упаковке начинает накапливаться тепло, так что это были тепловые пакеты.

Чарльз застегнул молнию на спальном мешке, пока Сэмюэль прикладывал к моему телу еще, наверное, шесть пакетов. Затем он застегнул мешок и отстегнул капюшон, который завязал так, что моя голова оказалась почти полностью в капюшоне. Чарльз поднял меня на свои сани. Адам уже бежал, когда мужчины завернули меня в спальный мешок. Чарльз завязал меня, чтобы я не упала.

В мешке стало тепло, и я начала уставать. Тепло помогало, но больше всего помогало то, что меня спасли; теперь у меня был кто-то, кто заботился обо мне и помогал мне. Мне не нужно было постоянно думать обо всем, и я чувствовала себя в полной безопасности. Адам побежал вперед, а Сэмюэль последовал за ним. Чарльз ехал со мной последним и очень осторожно.

Не знаю, сколько это было, сколько времени заняло. Часть пути я держала глаза закрытыми. Я чувствовал вибрацию двигателя саней подо мной, тепло тепловых пакетов медленно проникало в меня, я чувствовал себя в безопасности, потому что теперь я мог доверять другим, мне не нужно было все время быть свирепым, готовым к действиям, отчаянным, слабым.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3724592>